

- Ты можешь помочь мне упомянуть об этом.

Ся Сяолань сунула сумку в руки Лю Фэнь, и лицо матери было мокрым от слез:

- Сяолань, как ты можешь выходить на улицу... Что будет, если твой отец вернется...

Лю Фэнь не знала, как все обернулось таким образом. Хотя с ее дочерью не было проблем, это было равносильно тому, что ее отправили на свидания. Как девочка-подросток, изгнанная из дома, будет жить одна в будущем? Она хотела попросить Ся Сяолань признать ошибку, но боялась рассердить дочь.

- Ты пойдешь со мной и будешь жить рядом, ждать, пока папа не вернется. Я не умею готовить. Я умру с голоду в одиночестве!

Она не планировала оставлять Лю Фэнь одну. Сяолань опасалась, что семья Ся станет сильно запугивать мать, когда она уйдет. И поэтому девушка решила, что Лю Фэнь будет мягкосердечной, когда с ней будут жестки, и она хотела, чтобы мать пошла с ней.

Семья Ся не остановила Лю Фэнь. Сяолань предположила, что они будут ждать возвращения ее отца, Ся Дайюня, чтобы навести порядок в семье, повлиять на мать и дочь. Шел сильный дождь, и округ был обеспокоен тем, что наводнение смоет набережную реки в соседнем городке. Все жители окрестных деревень отправились помогать с укреплением.

У Лю Фэнь вообще не было своего мнения, поэтому она последовала за дочерью с пакетом сладкого картофеля, который прихватила в суматохе.

Ся Сяолань вышла и повернулась, чтобы взять эмалированную чашку с приготовленными на пару яйцами. Юный внук семьи Ся уставился на посуду в ее руках и сглотнул. Он не ожидал, что еду заберет Ся Сяолань, и девушка внезапно заплакала.

Все, кто находился в комнате, начали ругать Ся Сяолань. Они объединились против нее и успокаивали детей.

Как только Сяолань вышла из дома, в комнату ворвался свежий воздух.

В этом мире нет смога, загрязнений окружающей среды. Люди, вернувшиеся 30 лет спустя, знают, как ценен чистый воздух. Настроение Ся Сяолань внезапно изменилось.

Семья Ся ушла из дома в середине дня, и, должно быть, все в округе слушали этот скандал, наострив уши.

Увидев Сяолань и мать, люди не прятались, а показывали на них пальцем. Лю Фэнь, конечно,

не так сильно привлекала внимание. В основном речь шла о Ся Сяолань:

- Выгнали из дома?

- Леди Ся это заслужила: даже шури́н так этого не оставит!

- Семья Ся так смущена тому, что одна из них кувыркалась на сеновале с Эрлиу из соседней деревни...

- У всех фамилия Ся, поэтому ее сестру приняли в колледж. Посмотрим, возникнут ли у Сяолань проблемы.

- Ся Дайюнь определенно будет избит до смерти, когда вернется.

- Как после побоев и ругани она до сих пор не передумала остаться... Посмотрите на ее походку, на ее жопу скрюченную ...

Ся Сяолань всерьез хотелось избить всех этих деревенских женщин с длинными языками: она вертит задницей, она такая голодная и слабая! Эти восемь соседских жен разрушили хорошее настроение, принесенное свежим воздухом. Сяолань посмотрела на окружающую обстановку – каково это, оценивать мирный, сельский пейзаж? Это можно назвать чувством признательности миру, которое возникает лишь тогда, когда живешь в богатстве.

В 1983 году исследователи «местной литературы» похвалили деревню Дахе.

На первый взгляд, здесь много глинобитных построек и несколько домов из красного кирпича. У некоторых низких домишек стены из глинобитного кирпича выкрашены белой известью. На них до сих пор красуются надписи 10-летней давности, бросающиеся в глаза из-за яркого красного цвета.

Отдаленная деревня Дахе оказалась в ловушке на задворках родины, и ее не обдувает весенний ветерок реформ и открытости.

Только образование поможет вырваться из этой среды.

Кузина Сяолань выбрала правильный путь. Ся Цзыюй была единственной студенткой колледжа в деревне Дахе за 30 лет, прошедших с основания Китайской Народной Республики и восстановления вступительных экзаменов в колледж. Вполне возможно, что жизнь Ся Сяолань изменилась бы в лучшую сторону, если бы она не избрала верный путь с момента поступления кузины в колледж!

Даже если Ся Цзыюй подставила ее, что она может сделать?

Одна из них – студентка колледжа в 80-е годы, ее ждет блестящее будущее. Неудивительно, что вся семья считает ее золотым фениксом. Другая же разрушила свою репутацию и не обладает никакими навыками.

Разница между ними, как между облаком и грязью.

Неудивительно, что в семье Ся – снобы и реалисты... Это суть человеческой природы.

К счастью, семья Ся встала на сторону Ся Цзыю. «Ся Сяолань» действительно не поняли до конца. Очевидно, ее близкие были теми мужчинами и женщинами, которые могли разорвать оконную бумагу¹ и отправить девушку сдавать вступительные экзамены в колледж.

Сяолань тоже склонила голову и позаимствовала книги у двоюродной сестры Ся Цзыюй, чтобы усердно учиться у нее. Девушка лично уговорила кузину отправиться в округ на экзамен.

После экзамена не было никаких отказов. Почему после его сдачи и получения уведомления о приеме Ся Цзыюй стала главным объектом всеобщего внимания?

Это потому, что она недостойна Ван Цзяньхуа?

Выбор двоюродной сестры в долгосрочной перспективе правильный. Быть студенткой колледжа и курсисткой – это заключить брак на небесах.

Но перед отъездом для чего наседать на «Ся Сяолань»?

Как слухи о гибели людей распространились по всей стране? «Ся Сяолань» отправилась проводить Ван Цзяньхуа, но обнаружила в его комнате еще и Ся Цзыюй. Кузина была более разумной, чем ее сестра, не мягкой и не жесткой. Другими словами, «Ся Сяолань» можно было разворачиваться и уходить.

По дороге девушка столкнулась с заурядным парнем из соседней деревни. Этот человек раньше был связан с «Ся Сяолань». На этот раз он был еще более смелым и порвал девушке рукав... Ван Цзяньхуа и Ся Цзыюй появились вместе. Юноша, казалось, был разочарован «Ся Сяолань». Он не только не выслушал ее оправданий, но и при всех взял Ся Цзыюй за руку.

Слухи, которые разносятся посредственными людьми в соседней деревне? Этот год явно год издевательств. Вы можете каждую минуту отправлять ненужных мужчин на верную гибель!

Это не имеет значения – она переродилась в этом теле с тем же именем и фамилией. Сяолань разберется в этом, добьется справедливости для того, кто раньше владел этим телом.

В поле зрения появился старый полуразрушенный дом, который стоял на берегу реки.

Калитка в заборе накренилась, на входной двери не было цепочки, а в стенах и крыше были дыры. Лю Фэнь стояла в растерянности и сжимала пакет со сладким картофелем в руках.

Это совсем не то место, где можно укрыться от ветра и дождя.

– Сяолань, прислушайся к совету своей матери!

Ся Сяолань прикрыла голову:

– Мама, моя рана снова болит!

В висках стучало все сильнее и сильнее, и Лю Фэнь по-настоящему помогла отвлечь ее внимание:

– Сильно болит? Дай маме взглянуть.

Дверь была не заперта, в комнате – беспорядок, а от кровати остался только каркас. Лю Фэнь попросила Ся Сяолань быстро съесть приготовленные на пару яйца. Яйца были холодными и вонючими, и Ся Сяолань не хотела есть одна. Она сказала, что наелась, съев только половину:

– Ты можешь съесть остальное, ведь завтра оно испортится.

Лю Фэнь держала эмалированную чашку в смешанном настроении. Такого раньше никогда не случалось. Ее дочь разбила себе голову: до этого как будто она знала, как жалеть других.

Лю Фэнь была и удовлетворена, и опечалена:

– Твой папа вернется через два дня.

Говоря о своем муже, Лю Фэнь не могла не передернуть плечами. Она была напугана до глубины души.

Примечания:

1 ...разорвать оконную бумагу – изменить старым обычаям.